

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 April 2017
Russian
Original: English

Семьдесят вторая сессия
Пункт 88 первоначального перечня*
Ответственность международных организаций

Ответственность международных организаций

Подборка решений международных судов и трибуналов

Доклад Генерального секретаря

Содержание

	<i>Стр.</i>
Сокращения	3
I. Введение	4
II. Выдержки из решений, в которых содержатся ссылки на статьи об ответственности международных организаций	5
Общие замечания	5
Часть вторая	
Международно-противоправное деяние международной организации	7
Глава I. Общие принципы	7
Статья 4. Элементы международно-противоправного деяния международной организации	7
Глава II	
Присвоение поведения международной организации	8
Общие комментарии	8
Статья 6. Поведение органов или агентов международной организации	9
Статья 7. Поведение органов государства или органов или агентов международной организации, предоставленных в распоряжение другой международной организации	9
Статья 8. Превышение полномочий или нарушение указаний	19
Часть четвертая	
Имплементация международной ответственности международной организации	20

* A/72/50.

Глава I	
Призвание международной организации к ответственности	20
Статья 48. Ответственность международной организации и одного или более государств или международных организаций	20
Часть пятая	
Ответственность государства в связи с поведением международной организации	21
Статья 61. Обход международно-правовых обязательств государства-члена международной организации	21
Статья 62. Ответственность государства — члена международной организации за международно-противоправное деяние этой организации	22
Часть шестая	
Общие положения	22
Статья 67. Устав Организации Объединенных Наций	22

Сокращения

ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
ДЭХ	Договор к Энергетической хартии
ЕС	Европейский союз
ЕВНАВФОР	Военно-морские силы Европейского союза
МЦУИС	Международный центр по урегулированию инвестиционных споров
КМП	Комиссия международного права
МССБ	Международные силы содействия безопасности
СДК	Силы для Косово
НАТО	Организация Североатлантического договора
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
СПЭ	Соглашение о покупке электроэнергии
ОРЭИ	Организация региональной экономической интеграции
СПГС	Специальный представитель Генерального секретаря
СПВ	Страна, предоставляющая войска
УВКБ	Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев
МООНК	Миссия Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово
США	Соединенные Штаты Америки

I. Введение

1. Комиссия международного права приняла статьи об ответственности международных организаций на своей шестьдесят третьей сессии в 2011 году. В своей резолюции [66/100](#) от 9 декабря 2011 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению представленные Комиссией статьи об ответственности международных организаций, текст которых содержится в приложении к этой резолюции, и предложила их вниманию правительств и международных организаций, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере.

2. В своей резолюции [69/126](#) от 10 декабря 2014 года Генеральная Ассамблея вновь предложила вниманию правительств и международных организаций статьи об ответственности международных организаций, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере. Кроме того, Ассамблея просила Генерального секретаря предложить правительствам представить их письменные комментарии по любым последующим действиям, касающимся этих статей. Она просила также Генерального секретаря подготовить первоначальную подборку решений международных судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на эти статьи, предложить правительствам представить информацию об их практике в этой связи и представить эти материалы заблаговременно до ее семьдесят второй сессии.

3. В вербальных нотах от 7 января 2015 года и 12 января 2016 года Генеральный секретарь предложил правительствам представить не позднее 1 февраля 2017 года их письменные комментарии по любым последующим действиям, касающимся статей об ответственности международных организаций. В этих нотах он предложил правительствам представить также информацию об их практике, касающейся решений международных судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на данные статьи. Заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юриконсульт направил также 22 международным организациям и учреждениям письмо от 8 января 2016 года, в котором довел до их сведения резолюцию [69/126](#) и предложил им представить не позднее 1 февраля 2017 года комментарии и информацию, запрошенные Генеральной Ассамблей.

4. Настоящая подборка включает анализ девяти дел, в связи с которыми статьи об ответственности международных организаций были упомянуты в решениях международных судов, трибуналов и других органов, принятых в период с 1 января 2004 года по 31 декабря 2016 года¹. Такие ссылки содержатся в решениях Международного арбитража, Африканской комиссии по правам человека и народов, Европейского суда по правам человека, Карибского суда и Суда общей юрисдикции Европейского союза. Подборка включает также 12 решений, принятых национальными судами Германии, Нидерландов и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Эти решения были обнаружены в ходе поиска ссылок на вышеупомянутые статьи в решениях международных судов, трибуналов и других органов и включены в подборку в интересах государств-членов. С учетом охвата подборки, в которую включаются только международные решения, Секретариат не вел систематический поиск по решениям внутренних юрисдикций.

¹ Объединенные дела, по которым было вынесено единое решение, учитывались как одно дело. Дела, по которым были приняты в значительной мере схожие решения, учитывались по отдельности, но могут упоминаться в рамках одного решения, если принятые по ним решения были идентичными.

5. В настоящей подборке приводятся соответствующие выдержки из находящихся в открытом доступе решений в разбивке по каждой из статей, на которые ссылались международные и в некоторых случаях национальные суды, трибуналы и другие органы, сгруппированные с сохранением структуры и нумерации второй редакции статей об ответственности международных организаций, принятой в 2011 году. По каждой статье решения приводятся в хронологическом порядке. Решения различных судов в отношении одного и того же дела объединены в один раздел. Решения международных органов приводятся отдельно от решений национальных органов.

6. Подборка включает только те выдержки из решений, в которых содержатся ссылки на статьи об ответственности международных организаций, вместе с кратким описанием соответствующего контекста. В этих выдержках статьи об ответственности государств используются в качестве основы для принятия решения или же упоминаются как пример существующих правовых норм, регулирующих рассматриваемый вопрос. Подборка не включает представленные сторонами материалы, содержащие ссылки на данные статьи, а также прилагаемые к решениям мнения судей².

II. Выдержки из решений, в которых содержатся ссылки на статьи об ответственности международных организаций

Общие замечания

Решения международных органов

Суд общей юрисдикции Европейского союза

7. В решении по делу *Front populaire pour la libération de la saguia-el-hamra et du rio de oro (Front Polisario) v. Council of the European Union* Суд общей юрисдикции отметил, что «заявитель ссылается на различные положения проектов статей об ответственности международных организаций за международно-противоправные деяния, принятых Комиссией международного права Организации Объединенных Наций в 2011 году, утверждая, что, приняв оспариваемое решение, Совет возложил на Европейский союз международно-правовую ответственность за международно-противоправные деяния»³. Тем не менее Суд общей юрисдикции пришел к следующему заключению:

² См. “Dissenting opinion of Judge Pinto de Albuquerque”, in European Court of Human Rights, *Sargsyan v. Azerbaijan*, application No. 40167/06, judgment (merits), 16 June 2015, para. 31 (footnote 59); the “Concurring opinion of Judge Keller”, in European Court of Human Rights, *Al-Dulimi and Montana Management Inc. v. Switzerland*, application No. 5809/08, judgment, 21 June 2016, para. 26 (footnote 8); and the “Opinions of the Lords of Appeal”, in House of Lords, *R (on the application of Al-Jedda) (FC) v. Secretary of State for Defence*, case No. [2007] UKHL 58, judgment, 12 December 2007, para. 65.

³ General Court of the European Union (Eighth Chamber), *Front populaire pour la libération de la saguia-el-hamra et du rio de oro (Front Polisario) v. Council of the European Union*, case No. T-512/12, judgment, 10 December 2015, para. 212.

«данный раздел заявления не содержит новой информации по сравнению с другими аргументами заявителя. Следует напомнить, что настоящий иск касается отмены решения, а не возмещения ущерба. Речь не идет о том, чтобы выяснить, повлекло ли принятие оспариваемого решения возникновение для Европейского союза не вытекающей из договорных обязательств ответственности, что предполагает утрату юридической силы данного решения в связи с незаконностью. Вопрос заключается в том, действительно ли данное решение не имеет юридической силы в связи с незаконностью»⁴.

Решения национальных органов

Верховный суд Нидерландов

8. В решениях по делам *State of the Netherlands v. Mustafić-Mujić* and *State of the Netherlands v. Nuhanović* Верховный суд Нидерландов отметил следующее:

«При использовании норм некодифицированного международного права для определения того, при каких условиях то или иное поведение может быть квалифицировано как поведение государства или международной организации, Верховный суд ссылается на два свода норм, разработанных Комиссией международного права (КМП) Организации Объединенных Наций, а именно на проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года и проекты статей об ответственности международных организаций 2011 года»⁵.

Высокий суд Англии и Уэльса (Судебная коллегия королевской скамьи)

9. Решение Высокого суда Англии и Уэльса (Судебная коллегия королевской скамьи) по делу *Kontić and Others v. Ministry of Defence* гласит:

«Проект статей и комментарий КМП заслуживают внимания. Однако, как указывает ответчик, ни один из этих документов не является договором и не создает норм обычного международного права. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций 9 декабря 2011 года «приняла проекты статей об ответственности международных организаций к сведению» и «предложила их вниманию правительств», «не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии». В 2014 году Генеральная Ассамблея использовала аналогичную формулировку⁶».

Суд пояснил, что он «рассматривает эти документы именно таким образом»⁷.

⁴ Ibid., para. 213.

⁵ Supreme Court of the Netherlands (First Chamber), *State of the Netherlands v. Mustafić-Mujić*, case No. 12/03329, judgment, 6 September 2013, para. 3.7, and *State of the Netherlands v. Nuhanović*, case No. 12/03324, judgment, 6 September 2013, para. 3.7.

⁶ Royal Courts of Justice (England and Wales High Court, Queen's Bench Division), *Kontić and Others v. Ministry of Defence*, case No. HQ14X02291, judgment, 4 August 2016, para. 116.

⁷ Ibid., para. 117.

в принципе квалифицированы как действия Организации Объединенных Наций по смыслу проекта статьи 3 проектов статей об ответственности международных организаций»¹². В связи с этим Суд «постановил... что жалобы истцов следует объявить несовместимыми с положениями [Европейской] Конвенции *ratione personae* по смыслу ее статьи 35, § 3»¹³.

Высокий суд Англии и Уэльса (Судебная коллегия королевской скамьи)

12. В ходе обсуждения решения Европейского суда по правам человека по делам *Behrami and Behrami v. France* и *Saramati v. France, Germany and Norway* применительно к делу *Kontic and Others v. Ministry of Defence* Высокий суд Англии и Уэльса (Судебная коллегия королевской скамьи) отметил: «[Европейский] суд далее рассмотрел вопрос о том, можно ли присвоить Организации Объединенных Наций соответствующие действия или бездействие. Суд: использовал термин «присвоение» в том же смысле, что и КМП [Комиссия международного права] в статье 3 ее проектов статей об ответственности международных организаций»¹⁴. Суд пришел к безоговорочному выводу о том, что «в юридическом смысле оспариваемые действия и бездействие следует присвоить Организации Объединенных Наций, а не Соединенному Королевству»¹⁵.

Глава II

Присвоение поведения международной организации

Общие комментарии

Решения международных органов

Международный арбитраж (по Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств)

13. В решении по делу *Electrabel SA v. Hungary* Международный арбитраж сослался на письмо Венгрии, в котором приводится цитата из научной статьи, и пояснил, что ее автор, Франк Хофмайстер¹⁶

«пришел к выводу о том, что поведение государства, которое исполняет законодательные или нормативные акты под нормативным контролем ОРЭИ (т.е. организации региональной экономической интеграции, определение которой содержится в статье 1 ДЭХ) может рассматриваться как международно-правовое деяние этой организации, с учетом характера ее внешних полномочий и международных обязательств в этой области в момент совершения данного деяния; в отношении ДЭХ профессор Хофмайстер, в частности, полагает, что «в случаях, когда органы государств-членов просто выполняют законодательство ЕС, ответственность за их действия, как правило, возлагается на ЕС»¹⁷.

¹² Ibid., para. 28.

¹³ Ibid., para. 30.

¹⁴ Royal Courts of Justice, *Kontic and Others v. Ministry of Defence*, para. 81.

¹⁵ Ibid., para. 135. См. доводы суда в п. 30.

¹⁶ См. Frank Hoffmeister, “Litigating against the European Union and its Member States — Who Responds under the ILC’s Draft Articles on International Responsibility of International Organizations?”, *European Journal of International Law*, vol. 21, No. 3 (2010).

¹⁷ International Centre for Settlement of Investment Disputes, case No. ARB/07/19, award, 25 November 2015, para. 6.75.

Арбитраж постановил:

«По этим причинам... если и в той мере, в которой в окончательном решении Европейской комиссии содержалось требование о том, чтобы Венгрия в соответствии с законодательством ЕС досрочно расторгла СПЭ с компанией «Дунаменти», такие действия Комиссии не могут привести к возникновению ответственности Венгрии в отношении соблюдения стандартов справедливого и равного отношения ДЭХ»¹⁸.

Решения национальных органов

Верховный суд Нидерландов

14. В решении по делам *State of the Netherlands v. Mustafić-Mujić u State of the Netherlands v. Nuhanović* Верховный суд Нидерландов пояснил следующее:

«В комментарии к части 2 главы II проектов статей об ответственности международных организаций (в пункте (4)) отмечается, что статьи 6–9 необязательно предполагают присвоение определенного поведения только международной организации, что влечет за собой исключительную ответственность международной организации; существует также возможность одновременного присвоения поведения международной организации и государству, что выражается в двойной ответственности международной организации и государства»¹⁹.

Статья 6

Поведение органов или агентов международной организации²⁰

Европейский суд по правам человека

15. При рассмотрении дела *Jaloud v. The Netherlands* Большая палата Европейского суда по правам человека учла принятые голландскими судами решения по делам *Mustafić v. State of the Netherlands* и *Nuhanović v. State of the Netherlands* в качестве соответствующего внутреннего прецедентного права²¹. В решении по данному делу Суд цитирует выдержки из решения Верховного суда Нидерландов по делу *State of the Netherlands v. Nuhanović*, в котором упоминается статья 6 проектов статей об ответственности международных организаций²².

Статья 7

Поведение органов государства или органов или агентов международной организации, предоставленных в распоряжение другой международной организации

Решения международных органов

Европейский суд по правам человека

16. Рассматривая вопрос о приемлемости дел *Behrami and Behrami v. France* и *Saramati v. France, Germany and Norway*, Большая палата Европейского суда по правам человека сослалась на статью 5 (теперь статья 7) проекта статей

¹⁸ Ibid., para. 6.76.

¹⁹ См. Supreme Court of the Netherlands, *State of the Netherlands v. Mustafić-Mujić*, para. 3.9.4, и *State of the Netherlands v. Nuhanović*, para. 3.9.4.

²⁰ См. также Supreme Court of the Netherlands, *State of the Netherlands v. Mustafić-Mujić* и *State of the Netherlands v. Nuhanović*.

²¹ European Court of Human Rights (Grand Chamber), *Jaloud v. The Netherlands*, application No. 47708/08, judgment, 20 November 2014.

²² Ibid., para 74. См. также Supreme Court of the Netherlands, *State of the Netherlands v. Mustafić-Mujić* и *State of the Netherlands v. Nuhanović*.

об ответственности международных организаций в качестве соответствующего законодательства и практики²³. Ссылаясь на комментарий КМП к статье 5 (теперь статья 7) в принятой в предварительном порядке в 2004 году редакции статей, Суд отметил:

«В докладе [КМП, содержащем комментарий] указывается на то, что было бы сложно присвоить ООН поведение сил, действующих под национальным командованием, а не под командованием ООН, и что при совместных операциях международная ответственность в отсутствие формальных договоренностей будет определяться в зависимости от степени эффективного управления, осуществляемого каждой из сторон при проведении операции»²⁴.

17. В отношении вопроса о том, следует ли квалифицировать оспариваемое деяние как деяние СДК, Суд

«счел важным напомнить при рассмотрении этого вопроса о том, что предоставление желающими СПВ контингентов на исключительно безвозмездной основе означает, что на практике данные СПВ сохраняют в отношении этих войск определенные полномочия (в частности, по причинам безопасности, дисциплины и подотчетности и т.д.), а также некоторые обязательства (материальное обеспечение, включая форму и вооружение). Следовательно, руководство оперативной деятельностью со стороны НАТО нельзя считать исключительным, однако основной вопрос заключается в том, можно ли считать такое участие СПВ в управлении контингентами «эффективным»²⁵.

Изучив командные и контрольные структуры СДК и их взаимоотношения с Советом Безопасности, Суд счел, «что Совет Безопасности ООН сохранил за собой высшие полномочия и контроль, а фактическое руководство соответствующей оперативной деятельностью было возложено на НАТО»²⁶. Суд далее отмечает:

«В данных обстоятельствах... СДК осуществляли законно делегированные полномочия Совета Безопасности ООН по главе VII Устава ООН, таким образом, оспариваемые действия по смыслу этого слова в пунктах 29 и 121 [ссылка на статью 4 статей об ответственности международных организаций] выше в принципе должны быть квалифицированы как действия ООН»²⁷.

18. Отвечая на вопрос о том, можно ли квалифицировать оспариваемые действия как действия МООНК, Суд пояснил:

«В отличие от СДК, МООНК является вспомогательным органом ООН. Вне зависимости от того, является ли она вспомогательным органом Генерального секретаря или Совета Безопасности ООН, обладает ли она отдельной от ООН правосубъектностью, была ли учтена при делегировании полномочий Совета Безопасности ООН Генеральному секретарю и/или МООНК его роль, определенная в статье 24 Устава ООН, МООНК является вспомогательным органом ООН и в институциональном плане она непосредственно и в полной мере подчиняется Совету Безопасности ООН (см. доклад КМП... выше). МООНК состоит из четырех компонентов (три

²³ См. European Court of Human Rights, *Behrami and Behrami v. France and Saramati v. France, Germany And Norway*.

²⁴ Ibid., para. 32.

²⁵ Ibid., para. 138.

²⁶ Ibid., para. 140.

²⁷ Ibid., para. 141. См. также описание обсуждения в п. 10.

из которых в то время осуществлялись под руководством УВКБ, ОБСЕ и ЕС), при этом работа по каждому компоненту ведется под руководством заместителя Специального представителя Генерального секретаря (СПГС), подчиняющегося СПГС, который, в свою очередь, представляет доклады Совету Безопасности ООН (статья 20 резолюции Совета Безопасности ООН 1244).

Соответственно, в отношении МООНК Суд отметил, что она является вспомогательным органом ООН, учрежденным на основании главы VII Устава ООН, таким образом, оспариваемое бездействие в принципе также может быть квалифицировано как бездействие ООН²⁸».

Суд установил, что «по этой причине в данном случае оспариваемые действие и бездействие в принципе квалифицируются как действие и бездействие ООН»²⁹ и «пришел к заключению о том, что жалобы истцов следует признать несовместимыми с положениями [Европейской] Конвенции *ratione personae*»³⁰.

Европейский суд по правам человека

19. При рассмотрении вопроса о приемлемости дела *Berić and Others v. Bosnia and Herzegovina* Большая палата Европейского суда по правам человека заявила, что «основной вопрос заключается в том, сохранил ли Совет Безопасности ООН эффективный общий контроль при делегировании своих полномочий в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН 1031 (см. статью 5 проектов статей об ответственности международных организаций...)»³¹. Суд пришел к выводу о том, что Совет Безопасности ООН сохранил «эффективный общий контроль», поскольку делегирование им своих полномочий «не было ни предполагаемым, ни имплицитным, а имело место до принятия данной резолюции и четко определено в ее тексте»³². Суд отметил далее: «во-вторых, в резолюции (которую следует читать вместе с прилагаемыми Мирным соглашением и выводами Лондонской конференции по выполнению Мирного соглашения, на которые она прямо ссылается) установлены достаточно четко определенные ограничения делегируемых полномочий»³³. В-третьих, Суд подчеркнул, что «Высокий представитель обязан в соответствии с данной резолюцией представлять доклады Совета Безопасности ООН, с тем чтобы Совет мог осуществлять общий контроль (таким образом, Совет Безопасности ООН «продолжал заниматься этим вопросом» в соответствии с пунктом 40 резолюции)»³⁴. Затем Суд сделал разъяснявшееся выше заключение о том, что «оспариваемые действия в принципе следует квалифицировать как действия ООН по смыслу статьи 3 проектов статей об ответственности международных организаций»³⁵.

²⁸ Ibid., paras. 142–143.

²⁹ Ibid., para. 144.

³⁰ Ibid., para. 152.

³¹ European Court of Human Rights. (Fourth Section), *Berić and Others v. Bosnia and Herzegovina*, para. 27.

³² Ibid., paras. 27–28.

³³ Ibid., para. 28.

³⁴ Ibid.

³⁵ Ibid. См. также описание обсуждения в п. 11.

Европейский суд по правам человека

20. Определив при рассмотрении дела *Al-Jedda v. United Kingdom*, что заявитель подпадает под юрисдикцию Соединенного Королевства, Большая палата Европейского суда по правам человека сослалась на статью 5 (теперь статья 7) предварительной принятой в 2004 году редакции статей об ответственности международных организаций в качестве соответствующего международно-правового документа и процитировала пункты (1), (6) и (7) комментария к статье 5 (теперь статья 7)³⁶. В своем заключении Суд заявил:

«Из приведенного заявителем на первом этапе разбирательства мнения лорда Бингхэма следует, что представшие перед Палатой лордов стороны согласились с тем, что при квалификации действий следует использовать положения статьи 5 разработанных Комиссией международного права проектов статей об ответственности международных организаций и комментариев к ней, а именно положение о том, что поведение органа государства, предоставленного в распоряжение международной организации, рассматривается по международному праву как деяние последней организации, если эта организация осуществляет эффективный контроль над данным поведением... По вышеизложенным причинам Суд полагает, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не имел ни эффективного контроля, ни высших полномочий в отношении действий и бездействия военнослужащих в составе Многонациональных сил, в связи с чем содержание заявителя под стражей нельзя квалифицировать как действия Организации Объединенных Наций»³⁷.

Установив, что контроль над соответствующим следственным изолятором в городе Басра осуществляли исключительно британские войска и что решение о помещении заявителя под стражу было принято британским офицером, ответственным за данный следственный изолятор³⁸, Суд согласился «с большинством в Палате лордов в том, что заключение заявителя под стражу является деянием Соединенного Королевства и что во время содержания под стражей на него распространяется юрисдикция Соединенного Королевства для целей статьи 1 Конвенции»³⁹.

Европейский суд по правам человека

21. При рассмотрении дела *Jaloud v. The Netherlands* Большая палата Европейского суда по правам человека учла принятые голландскими судами решения по делам *Mustafić v. State of the Netherlands* и *Nuhanović v. State of the Netherlands* в качестве соответствующего внутреннего прецедентного права⁴⁰. В решении по данному делу Суд цитирует выдержки из решения Верховного суда Нидерландов по делу *State of the Netherlands v. Nuhanović*, в котором упоминается статья 7 проекта статей об ответственности международных организаций⁴¹.

³⁶ European Court of Human Rights (Grand Chamber), *Al-Jedda v. United Kingdom*, application No. 27021/08, judgment, 7 July 2011, para. 56.

³⁷ *Ibid.*, para. 84.

³⁸ *Ibid.*, para. 85.

³⁹ *Ibid.*, para. 86.

⁴⁰ См. European Court of Human Rights, *Jaloud v. The Netherlands*, paras. 70–74.

⁴¹ *Ibid.*, para. 74. См. также Supreme Court of the Netherlands, *State of the Netherlands v. Mustafić-Mujić* и *State of the Netherlands v. Nuhanović*.

Решения национальных органов

Палата лордов парламента Соединенного Королевства

22. В деле *R (on the application of Al-Jedda) (FC) v. Secretary of State for Defence* Палата Лордов парламента Соединенного Королевства обсудила решение, вынесенное Европейским судом по правам человека по делу *Behrami and Behrami v. France and Saramati v. France, Germany and Norway*, отметив, что «стороны сошлись во мнении о том, что руководящим принципом является принцип, сформулированный Комиссией международного права в статье 5 проекта статей об ответственности международных организаций, которая была принята в мае 2004 года и на которую Европейский суд ссылается в пункте 30 дела *Behrami and Saramati*»⁴². Палата лордов отметила далее, что «Европейский суд также привел выдержки (пункт 31) из пунктов 1 и 6–7 авторитетного комментария КМП к этой статье...»⁴³. Обособляя дело *Behrami and Behrami v. France* и *Saramati v. France, Germany and Norway* с учетом его фактических обстоятельств, Палата представителей пришла к выводу, что «реально нельзя утверждать, что силы Соединенных Штатов и Соединенного Королевства находились под эффективным командованием и контролем Организации Объединенных Наций или что силы Соединенного Королевства находились под таким командованием и контролем, когда они заключили под стражу заявителя»⁴⁴.

Окружной суд Гааги

23. В делах *Mustafić-Mujić v. State of the Netherlands* и *Nuhanović v. State of the Netherlands* окружной суд Гааги пояснил:

«Если государственный орган государства А или (иное) физическое или юридическое лицо, обладающее публичным статусом (согласно законодательству государства А) предоставляется в распоряжение государства В в целях осуществления элементов властных полномочий государства В, то действия этого органа, физического или юридического лица считаются действиями государства В. Это правило, считающееся нормой международного общего права, отражено в статьях об ответственности государств, принятых Комиссией международного права (КМП) под эгидой Организации Объединенных Наций. Согласно этому правилу, присвоение должно касаться действий, предпринятых с согласия, от имени и «под руководством и контролем» другого государства и в его сах⁴⁵».

Окружной суд Гааги далее отметил:

«В соответствии с существующей международной практикой и «проектом статей» КМП об ответственности международных организаций суд применяет это правило по аналогии с присвоением действий вооруженных сил, предоставляемых государствами в распоряжение Организации Объединенных Наций. Поэтому Суд считает неверным утверждение

⁴² См. “Opinions of the Lords of Appeal”, in House of Lords, *R (on the application of Al-Jedda) (FC) v. Secretary of State for Defence*, case No. [2007] UKHL 58, judgment, 12 December 2007, para. 5.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Ibid., para. 23.

⁴⁵ District Court of The Hague, *Mustafić-Mujić v. State of the Netherlands*, case No. 265618/HA ZA 06-1672, judgment, 10 September 2008, para. 4.10, и *Nuhanović v. State of the Netherlands*, case No. 265615/HA ZA 06-1671, judgment, 10 September 2008, para. 4.8.

[истцов] о том, что предоставление голландского батальона в распоряжение Организации Объединенных Наций может в соответствии с нормами международного права не иметь правовых последствий для граждан Боснии и Герцеговины⁴⁶».

В заключение окружной суд привел «ссылку на правовую основу оценки, отраженной в пунктах 4.8 и 4.10 [4.6 и 4.8], согласно которой эти действия или бездействие [военнослужащих голландского батальона] должны в принципе неукоснительно присваиваться Организации Объединенных Наций»⁴⁷.

Апелляционный суд Гааги

24. В делах *Mustafić-Mujić v. State of the Netherlands* и *Nuhanović v. State of the Netherlands* апелляционный суд Гааги отметил:

«В трудах по международному праву, равно как и в работе КМП общепринятой является точка зрения, согласно которой в тех случаях, когда государство предоставляет войска в распоряжение Организации Объединенных Наций для осуществления миротворческой миссии, ответ на вопрос о том, кому следует присвоить конкретное поведение таких войск, зависит от ответа на вопрос о том, какая из двух сторон осуществляет «эффективный контроль» над соответствующим поведением.

...

Это мнение нашло также отражение в проектах статей КМП об ответственности международных организаций, в частности в статье 6, которая гласит:

«Поведение органа государства или органа или агента международной организации, предоставленного в распоряжение другой международной организации, рассматривается по международному праву как деяние последней организации, если эта организация осуществляет эффективный контроль над данным поведением».

Хотя, строго говоря, в этом положении «эффективный контроль» упоминается лишь в связи с присвоением поведения международной организации, в распоряжение которой поступили те или иные органы или агенты, подразумевается, что тот же критерий применим при решении вопроса о том, следует ли присваивать поведение войск государству, предоставившему эти войска в распоряжение международной организации⁴⁸».

Апелляционный суд далее разъяснил, что он

«принимает в качестве отправной точки общепризнанность возможности осуществления «эффективного контроля» более чем одной стороной, а это означает, что нельзя исключить возможность того, что на основании применения этого критерия поведение будет присвоено более чем одной стороне. По этой причине Суд будет рассматривать лишь вопрос о том, осуществляло ли государство «эффективный контроль» над предполагаемым поведением, не стремясь дать ответ на вопрос о том, осуществляли ли такой «эффективный контроль» и Организация Объединенных Наций⁴⁹».

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ Ibid., para. 4.13, и *ibid.*, para. 4.11.

⁴⁸ Court of Appeal of The Hague, *Mustafić-Mujić v. State of the Netherlands*, case No. 200.020.173/01, judgment, 5 July 2011, para. 5.8, и *Nuhanović v. State of the Netherlands*, case No. 200.020.174/01, judgment, 5 July 2011, para. 5.8.

⁴⁹ Ibid., para. 5.9, и *ibid.*, para. 5.9.

Апелляционный суд пришел к выводу о том, «что государство осуществило «эффективный контроль» над предполагаемым поведением военнослужащих голландского батальона, которое являлось предметом иска в деле *Mustafić et al.*, и что такое поведение может быть присвоено государству»⁵⁰.

Верховный суд Нидерландов

25. При рассмотрении вопроса о том, не следует ли обосновывать «присвоение поведения этого воинского контингента [голландского батальона] посредством ссылки на статью 6, а не 7 проекта статей об ответственности международных организаций»⁵¹, Верховный суд Нидерландов в рамках дел *State of the Netherlands v. Mustafić-Mujić* и *State of the Netherlands v. Nuhanović* пояснил:

«Из комментария к статье 7 проекта статей об ответственности международных организаций со всей очевидностью следует, что данное правило присвоения применимо, в частности, в ситуации, в которой государство предоставляет войска в распоряжение Организации Объединенных Наций для участия в осуществляемой ею миротворческой миссии, при этом командование и контроль передаются Организации Объединенных Наций, а дисциплинарные полномочия и уголовная юрисдикция («органическое командование») остаются прерогативой откомандированного государства. Из решения апелляционного суда вытекает, что в данном случае имеет место именно такая ситуация. В конечном счете, в своем заключении по вопросу права 5.10, включенном в промежуточное решение, апелляционный суд постановил — и это не оспаривается в кассационной жалобе, — что сохранение за Нидерландами как предоставившим войска государством контроля над кадровыми вопросами соответствующих военнослужащих, которые продолжали числиться на службе Нидерландов, а также сохранение за ними права наказывать этих военнослужащих путем принятия дисциплинарных или уголовно-процессуальных мер, не меняет сути дела. Поэтому содержащееся в части первой кассационной жалобы утверждение о том, что апелляционный суд ошибочно применил правило присвоения, предусмотренное в статье 7 проекта статей об ответственности международных организаций, вместо правила присвоения, предусмотренного в статье 6 данного проекта, признается небоснованным⁵²».

Высокий суд Англии и Уэльса (Судебная коллегия королевской скамьи)

26. В делах *Serdar Mohammed v. Ministry of Defence* и *Mohammed Qasim & Others v. Secretary of State for Defence* Высокий суд Англии и Уэльса (Судебная коллегия королевской скамьи) напомнил о следующем:

«Апелляционный комитет Палаты лордов (большинством в четыре голоса против одного) принял решение по этому вопросу в пользу истца. Лорд Бингем, выступивший с основной речью, заявил, что... руководящим принципом присвоения ответственности является принцип, изложенный Комиссией международного права (КМП) в статье 5 (теперь проект статьи 7) ее проекта статей об ответственности международных организаций⁵³».

⁵⁰ Ibid., para. 5.20, и *ibid.*, para. 5.20.

⁵¹ Supreme Court of the Netherlands, *State of the Netherlands v. Mustafić-Mujić*, para. 3.10.1, и *State of the Netherlands v. Nuhanović*, para. 3.10.1.

⁵² Ibid, para. 3.10.2, и *ibid.*, para. 3.10.2.

⁵³ Royal Courts of Justice (England and Wales High Court, Queen's Bench Division), *Serdar Mohammed and Others v. Ministry of Defence*, case No. HQ12X03367, judgment, 2 May 2014, para. 165.

При обсуждении дела *Behrami and Behrami v. France and Saramati v. France, Germany and Norway*, рассмотренного Европейским судом по правам человека, и дела *Al-Jedda v. United Kingdom*, рассмотренного Палатой лордов и Европейским судом по правам человека, Высший суд пришел к выводу о том, что было «совершенно очевидно, что ответственность за содержание под стражей [Сердара Мохаммеда] следует возложить на Соединенное Королевство. Нет необходимости ... рассматривать возможность совместной ответственности, поскольку [...] не менее ясно, что действия, связанные с содержанием под стражей [Сердара Мохаммеда], не могут быть вменены Международным силам содействия безопасности для Афганистана (МССБ) или Организации Объединенных Наций»⁵⁴.

Апелляционный суд Англии и Уэльса (Судебная коллегия по гражданским делам)

27. В делах *Serdar Mohammed & Others v. Secretary of State for Defence* и *Yunus Rahmatullah & the Iraqi Civilian Claimants v. Ministry of Defence and Foreign and Commonwealth Office* Апелляционный суд Англии и Уэльса (Судебная коллегия по гражданским делам) напомнил, что «как пояснил лорд Бингем (с которым согласились баронесса Хейл и лорд Карсвелл по указанным им причинам), стороны сошлись во мнении о том, что руководящим принципом является принцип, изложенный Комиссией международного права в статье 5 ее проекта статей об ответственности международных организаций»⁵⁵. Суд также отметил следующее:

«Ссылаясь на статью 5 проекта статей Комиссии международного права об ответственности международных организаций, Большая палата [Европейского суда по правам человека при рассмотрении дела *Al-Jedda v. United Kingdom*] сочла, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не осуществлял ни эффективного контроля, ни в конечном счете руководства или контроля в отношении действий и бездействия военнослужащих в составе многонациональных сил и, следовательно, содержание истца под стражей не может быть вменено Организации Объединенных Наций»⁵⁶.

Проанализировав решение Высокого суда Англии и Уэльса, Апелляционный суд заявил, «что судья был явно вправе заключить, что ответственность за содержание под стражей [Сердара Мохаммеда] несет именно Соединенное Королевство, а не МССБ и что сделанное им заключение является верным. В данных обстоятельствах нет необходимости рассматривать дополнительные материалы, касающиеся вопросов совместной ответственности»⁵⁷.

Окружной суд Гааги

28. В деле *Stichting Mothers of Srebrenica and Others v. State of the Netherlands* Окружной суд Гааги напомнил следующее:

⁵⁴ Ibid., para. 187.

⁵⁵ Royal Courts of Justice (England and Wales Court of Appeal, Civil Division), *Serdar Mohammed and Others v. Secretary of State for Defence*, case Nos. A2/2014/1862; A2/2014/4084; A2/2014/4086, judgment, 30 July 2015, para. 57.

⁵⁶ Ibid., para. 60.

⁵⁷ Ibid., para. 72.

«В делах Нухановича (Nuhanović) и Мустафича (Mustafić) Верховный суд постановил, что критерием для присвоения государству деяний, совершенных военнослужащими голландского батальона, является факт осуществления государством *эффективного контроля* над указанными действиями. Верховный суд почерпнул этот критерий из статьи 7 *проекта статей об ответственности международных организаций*, подготовленного *Комиссией международного права (КМП)*. В вышеупомянутых делах апелляционный суд счел, что, хотя данное положение, касающееся *эффективного контроля*, упоминается только в связи с присвоением поведения Организации Объединенных Наций, этот же критерий применим при ответе на вопрос о том, следует ли действия воинских контингентов присваивать государству, предоставившему их в распоряжение других субъектов. Верховный суд счел, что рекомендации КМП, отраженные в *проекте статей об ответственности международных организаций*, и *проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния* в целом могут рассматриваться как отражение существующих в настоящее время неписаных норм международного права и, по всей видимости, признавались в качестве таковых уже в 1995 году⁵⁸».

Суд далее заявил, что «*эффективный контроль* означает реальное влияние или «*фактический контроль*» со стороны государства в отношении конкретных действий голландского батальона. Решение о целесообразности осуждения этого момента должно приниматься с учетом обстоятельств дела»⁵⁹.

Высший административный суд земли Северный Рейн-Вестфалия

29. В деле *Anonymus v. Federal German Government* Высший административный суд земли Северный Рейн-Вестфалия сослался на статью 7 статей об ответственности международных организаций при оценке вопроса о том, должна ли передача задержанного пирата Кении, осуществленная в рамках операции военно-морских сил, действующих под руководством Европейского союза (Средиземноморское военно-морское соединение Европейского союза) (операция «Аталанта»), быть присвоена Германии. Суд заявил, что даже если

«предположить, что в принципе Федеративная Республика Германия, возможно, не несет ответственности в силу того, что предоставленные ею контингенты являлись частью организационной структуры сил ЕС, предусмотренные в международном праве условия присвоения (исключительной) ответственности участвующим международным организациям — в данном случае ЕС и/или Организации Объединенных Наций — не были бы соблюдены. Согласно статье 7 проекта статей Комиссии международного права (КМП) об ответственности международных организаций, международная организация несет ответственность за противоправное поведение органа, предоставленного в ее распоряжение, только если она осуществляла эффективный контроль над конкретными действиями ... В решении, на которое ссылается ответчик, Европейский суд по правам человека, как представляется, руководствовался этим принципом, который уже представляет собой норму обычного международного права в измененном виде («конечное руководство и контроль») (European Court of Human Rights, Decision of 2 May 2007 — 71412/01 (Behrami and

⁵⁸ District Court of The Hague, *Stitching Mothers of Srebrenica v. State of the Netherlands*, case No. C/09/295247/HA ZA 07-2973, judgment, 16 July 2014, para. 4.33 (курсив в оригинале). См. также Supreme Court of the Netherlands, *State of the Netherlands v. Mustafić-Mujić* и *State of the Netherlands v. Nuhanović*.

⁵⁹ District Court of The Hague, *Stitching Mothers of Srebrenica v. State of the Netherlands*, para. 4.34.

others) — NVwZ 2008, 645, Rn. 138 ff.). Тем самым Европейский суд по правам человека переключает внимание на глобальное рассмотрение вопроса общей ответственности за операцию, а индивидуальные действия более не играют главенствующей роли⁶⁰».

Суд пояснил, что необходимость устанавливать соответствие тем или иным критериям отсутствует, поскольку и в том, и в другом случае соответствующее поведение было бы присвоено Германии. В частности, Суд отметил, что участвовавшие государства осуществляли «эффективный и конечный контроль» над операцией⁶¹, а Германия непрерывно контролировала непосредственную передачу истца Кении⁶². При обсуждении обоих критериев Суд отклонил довод ответчика о том, что соответствующее поведение может быть присвоено только Организации Объединенных Наций и/или Европейскому союзу.

Высокий суд Англии и Уэльса (Судебная коллегия королевской скамьи)

30. В деле *Kontic and Others v. Ministry of Defence* Высокий суд Англии и Уэльса (Судебная коллегия королевской скамьи) отметил следующее: «Истцы полагаются также на материалы, отражающие, согласно их заявлению, общераспространенную критику решения, вынесенного по делу *Behrami and Saramati*. Прежде всего истцы опираются на комментарий к проекту статей об ответственности международных организаций, подготовленный Комиссией международного права в 2011 году. КМП рассмотрела положения, на тот момент включенные в статью 7»⁶³. Суд далее обсудил соответствующие части комментариев к статье 7 статей об ответственности международных организаций, соответствующую прецедентную практику, на которую опирались Европейский суд по правам человека и суды Соединенного Королевства, и научную литературу⁶⁴. Затем суд отметил, что «хотя [он] и признает весомость комментария КМП и ряда критических замечаний, высказанных в отношении дела *Behrami and Saramati* в научной литературе, в конечном счете [он] не может признать эти аргументы убедительными. Более логичным представляется такое прочтение доказательств, согласно которому СДК действительно находились под эффективным контролем Специального представителя Генерального секретаря и, следовательно, Организации Объединенных Наций»⁶⁵. Суд отметил также, что «истцы подняли вопрос о возможности двойного присвоения в данном деле». Однако, говоря коротко, ни в одном из прецедентных случаев он не усматривает оснований для такого подхода»⁶⁶. Поэтому суд пришел к выводу о том, «что соответствующие действия или бездействие, составляющие предмет жалобы, с юридической точки зрения должны быть присвоены Организации Объединенных Наций, а не Соединенному Королевству»⁶⁷.

⁶⁰ Higher Administrative Court of North Rhine-Westphalia, Fourth Chamber, Case No. 4 A2948/11, Judgment, 18 September 2014, para. 1.4.2 (неофициальный перевод сделан Секретариатом).

⁶¹ Ibid., para. 1.4.2.2.

⁶² Ibid., para. 1.4.3.

⁶³ Royal Courts of Justice, *Kontic and Others v. Ministry of Defence*, para. 108.

⁶⁴ Ibid., paras. 108–120.

⁶⁵ Ibid., para. 131.

⁶⁶ Ibid., para. 132.

⁶⁷ Ibid., para. 135.

Статья 8 Превышение полномочий или нарушение указаний

Решения международных органов

Карибский суд

31. В деле *Trinidad Cement Limited v. The Caribbean Community* Карибский суд сослался на статьи об ответственности международных организаций при оценке вопроса о том, имела ли, в соответствии с Пересмотренным Чагуарамасским договором, компания «Тринидад семент лимитед», зарегистрированная в Тринидаде и Тобаго, право начинать разбирательство в отношении Карибского сообщества⁶⁸. Ссылаясь на главу V доклада Комиссии международного права за 2004 год⁶⁹, суд разъяснил:

«Цель анализа применения и толкования Пересмотренного договора заключается в выявлении правовых норм Сообщества. В этом процессе Суд должен руководствоваться применимыми нормами международного права [статья 217 (1) Пересмотренного договора]. Часть этих норм составляют формирующиеся нормы международного обычного права, касающиеся, например, концепции действий *ultra vires*, совершенных органами международных организаций⁷⁰».

Решения национальных органов

Высокий суд Англии и Уэльса (Судебная коллегия королевской скамьи)

32. В делах *Serdar Mohammed v. Ministry of Defence* и *Mohammed Qasim & Others v. Secretary of State for Defence* Высокий суд Англии и Уэльса (Судебная коллегия королевской скамьи) задал следующий вопрос:

«Изменилась ли бы картина в том случае, если бы содержание под стражей [Сердара Мохаммеда] выходило за рамки полномочий, предоставленных резолюциями Совета Безопасности, в которых был определен мандат Международных сил содействия безопасности для Афганистана? В изложении доводов этот вопрос не был затронут. Однако в свете статьи 8 проекта статей КМП об ответственности международных организаций представляется, что это ничего не изменило бы⁷¹».

⁶⁸ Caribbean Court of Justice, *Trinidad Cement Limited v. The Caribbean Community*, case No. [2009] CCJ 2 (OJ), judgment, 5 February 2009, para. 41.

⁶⁹ Ibid. См. также Supreme Court of the Netherlands, *State of the Netherlands v. Mustafić-Mujić and State of the Netherlands v. Nuhanović*.

⁷⁰ Caribbean Court of Justice, *Trinidad Cement Limited v. The Caribbean Community*, para. 41.

⁷¹ См. Royal Courts of Justice, *Serdar Mohammed and Others v. Ministry of Defence*, para. 179.

Часть четвертая Имплементация международной ответственности международной организации

Глава I Призвание международной организации к ответственности

Статья 48 Ответственность международной организации и одного или более государств или международных организаций

Решения международных органов

Европейский суд по правам человека

33. В деле *Jaloud v. The Netherlands* Большая палата Европейского суда по правам человека признала рассмотренные в судах Нидерландов дела *Mustafić v. State of the Netherlands* и *Nuhanović v. State of the Netherlands* актуальными внутренними прецедентами⁷². В этой связи суд сослался на выдержку из решения Верховного суда Нидерландов по делу *State of the Netherlands v. Nuhanović*, в котором Суд отметил, в частности, что «нормы международного права, в частности статья 7 в сочетании с пунктом 1 статьи 48 проекта статей об ответственности международных организаций, не исключают возможность двойного присвоения конкретного поведения»⁷³.

Решения национальных органов

Верховный суд Нидерландов

34. В делах *State of the Netherlands v. Mustafić-Mujić* и *State of the Netherlands v. Nuhanović* Верховный суд Нидерландов заявил, что в пункте 1 статьи 48 статей об ответственности международных организаций «прямо оставлена открытой возможность привлечения к ответственности за последствия международно-противоправного деяния более чем одного государства или организации»⁷⁴.

Окружной суд Гааги

35. В деле *Stichting Mothers of Srebrenica and Others v. State of the Netherlands* при рассмотрении вопроса об оценке эффективного контроля в соответствии со статьей 7 статей об ответственности международных организаций Окружной суд Гааги отметил, что «следует помнить о том, что в соответствии с пунктом 48 проекта статей об ответственности международных организаций одно и то же деяние и/или одни и те же деяния могут быть присвоены как государству, так и Организация Объединенных Наций в рамках так называемого «двойного присвоения»⁷⁵.

⁷² European Court of Human Rights, *Jaloud v. The Netherlands*, paras. 70–74.

⁷³ *Ibid.*, para. 74. См. также Supreme Court of the Netherlands, *State of the Netherlands v. Mustafić-Mujić and State of the Netherlands v. Nuhanović*.

⁷⁴ См. Supreme Court of the Netherlands, *State of the Netherlands v. Mustafić-Mujić*, para. 3.9.4, и *State of the Netherlands v. Nuhanović*, para. 3.9.4.

⁷⁵ District Court of the Hague, *Stichting Mothers of Srebrenica v. State of the Netherlands*, para. 4.34.

Часть пятая

Ответственность государства в связи с поведением международной организации

Статья 61

Обход международно-правовых обязательств государства-члена международной организации

Африканская комиссия по правам человека и народов

36. При рассмотрении сообщения 409/12, *Luke Munyandu Tembani and Benjamin John Freeth (represented by Norman Tjombe) v. Angola and Thirteen Others* Африканская комиссия по правам человека и народов, оценивая вопрос о том, можно ли привлечь к ответственности государства-члены Сообщества по вопросам развития стран юга Африки за приостановление работы и окончательное закрытие трибунала Сообщества по вопросам развития стран юга Африки, отметила:

«Истец далее утверждает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 61 и пунктом 1 статьи 62 проекта статей об ответственности международных организаций, а также общими принципами международного права государства-ответчики не могут избежать ответственности за нарушение своих международных обязанностей в силу только лишь того факта, что они создали международную организацию, особенно если противоправное деяние, совершенное международной организацией, представляло бы собой нарушение международных обязательств в области прав человека, если бы его совершили сами государства⁷⁶».

Хотя она и не ссылалась непосредственно на данные статьи в своей оценке,

«Комиссия согласилась с истцом в том, что в соответствии с нормами современного международного права верной является позиция, согласно которой в соответствующих случаях государства — члены международной организации могут нести прямую ответственность за противоправные деяния и бездействие этой международной организации, особенно в тех случаях, когда речь идет о правах третьих сторон⁷⁷».

Комиссия пришла к следующему заключению:

«В соответствии с современными тенденциями в области международного права в тех случаях, когда государства передают суверенные полномочия международной организации и в ходе выполнения возложенных на нее функций эта международная организация совершает противоправные деяния, за которые государства-члены были бы призваны к ответственности в индивидуальном порядке, если бы они действовали самостоятельно, эти государства могут нести индивидуальную ответственность за такие противоправные деяния и бездействие международной организации. Истец выдвинул убедительные и неоспоримые аргументы относительно того, что государства-ответчики несут коллективную ответственность за действия и бездействие, представляющие предполагаемые нарушения статей 7 и 26 [Африканской] хартии⁷⁸».

⁷⁶ African Commission on Human and Peoples Rights, *Luke Munyandu Tembani and Benjamin John Freeth*, communication 409/12, decision on merits, 30 April 2014, para. 126.

⁷⁷ *Ibid.*, para. 132.

⁷⁸ *Ibid.*, para. 134.

Статья 62**Ответственность государства — члена международной организации за международно-противоправное деяние этой организации**

Африканская комиссия по правам человека и народов

37. При рассмотрении сообщения 409/12, *Luke Munyandu Tembani and Benjamin John Freeth (represented by Norman Tjombe) v. Angola and Thirteen Others* Африканская комиссия по правам человека и народов приняла к сведению ссылку истца на пункт 1 статьи 62 статей об ответственности международных организаций⁷⁹.

Часть шестая**Общие положения****Статья 67****Устав Организации Объединенных Наций**

Европейский суд по правам человека

38. При оценке целесообразности предоставления Организации Объединенных Наций иммунитета в деле *Stichting Mothers of Srebrenica and Others v. The Netherlands* Европейский суд по правам человека напомнил о доводе истца о том, что

«в своих комментариях к проекту статей Комиссии международного права об ответственности международных организаций Секретариат Организации Объединенных Наций сам признал различия между государствами и международными организациями, с одной стороны, и между самими международными организациями, с другой, но при этом ясно дал понять, что по смыслу этого проекта статей считает Организацию Объединенных Наций международной организацией⁸⁰».

39. Далее суд «принял к сведению различные толкования иммунитета Организации Объединенных Наций в практике государств и в международно-правовой доктрине» и отметил следующее:

«При установлении ответственности в случае миротворческих операций, которые рассматриваются в качестве «вспомогательных органов» Организации Объединенных Наций, Секретариат Организации Объединенных Наций применяет функциональный критерий «командования и контроля», но при этом считает, что организация пользуется иммунитетом в местных судах (доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, озаглавленный «Финансирование Сил Организации Объединенных Наций по охране, Операции Организации Объединенных Наций по восстановлению доверия в Хорватия, Сил превентивного развертывания Организации Объединенных Наций и штаба Миротворческих сил Организации Объединенных Наций», и «Административные и бюджетные аспекты финансирования операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира: финансирование операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира», документ Организации Объединенных Наций A/51/389, пункты 7 и 17; «Ответственность международных организаций: комментарии и замечания, полученные от международ-

⁷⁹ Ibid., para. 126. См. также Supreme Court of the Netherlands, *State of the Netherlands v. Mustafić-Mujić and State of the Netherlands v. Nuhanović*.

⁸⁰ European Court of Human Rights (Third Section), *Stitching Mothers of Srebrenica v. The Netherlands*, application No. 65542/12, decision, 11 June 2013, para. 130.

ных организаций», документ Организации Объединенных Наций A/CN.4/637/Add.1). Следует отметить, что проект статей Комиссии международного права об ответственности международных организаций не затрагивает Устав Организации Объединенных Наций ([...]; см. проект статьи 67)⁸¹».

В конечном итоге Суд пришел к выводу о том, что «в данном случае предоставление иммунитета Организации Объединенных Наций служило законной цели и не носило несоразмерного характера»⁸².

⁸¹ Ibid., para. 141.

⁸² Ibid., para. 169.